

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ¹

НУРЕЕВ РУСТЕМ МАХМУТОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
НИУ ВШЭ, г. Москва,
email: nureev50@gmail.com;

АХМАДЕЕВ ДЕНИС РАШИДОВИЧ,

ассистент,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
email: akhmadeevdenis@mail.ru

В статье рассматриваются причины сохранения и новые тенденции развития неформальной занятости в России в начале XXI в. В центре внимания – богатство оттенков неформальной занятости, существующей в современном российском обществе: от самообеспечения и возмещаемого семейного труда до формальной (неоплачиваемой или не полностью оплачиваемой) занятости. Подробно исследуется взаимосвязь формальной и неформальной экономической активности в постсоветских обществах. Если в последнее десятилетие прошлого века и в первое десятилетие нынешнего неформальная занятость, как правило, сочеталась с формальной, то сейчас все большее количество россиян заняты только в неформальной сфере. Труд неформалов становится все более квалифицированным, растет уровень образования и профессиональной подготовки. Если в формальном секторе нет существенных гендерных различий, то в неформальном секторе в последние годы наметилась тенденция к доминированию мужского труда. Неформальная занятость по-прежнему играет важную роль на начальной и конечной стадии воспроизводственной цепочки в таких сферах, как сельское хозяйство, строительство и торговля, поскольку в этих сферах легче всего скрыть истинные масштабы производства, а также различные неформализованные трудовые отношения. В статье рассматривается взаимосвязь формальной и неформальной занятости по стадиям экономического цикла, показывается взаимообусловленность и взаимозависимость этих видов занятости, поскольку масштабы неформальной занятости во многом обусловлены уровнем доходов лиц, занятых в формальной сфере. Сокращение этих доходов оказывает циклическое влияние на неформальную занятость. В условиях недостаточно развитой сферы услуг рост доходов населения приводит к росту объемов неформальной занятости и наоборот – их сокращение ведет к уменьшению масштабов неформальной занятости.

Ключевые слова: теньевая экономика; формальная и неформальная занятость; институциональная среда.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ по теме «Семейные домохозяйства как экономический субъект».

INFORMAL UNEMPLOYMENT IN RUSSIA: NEW TENDENCY OF DEVELOPMENT IN XXI CENTURY

RUSTEM M. NUREEV,

ordinary professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Higher School of Economics Moscow,
nureev50@gmail.com;

DENIS R. AKHMADEEV,

PhD in Economics, assistant professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
akhmadeevdenis@mail.ru

The article is devoted to the reasons for the preservation and new trends in the development of informal employment in Russia at the beginning of the XXI century. The focus is on the wealth of shades of informal employment that exists in modern Russian society: from self-reliance and reimbursable family work to formal (unpaid or not fully paid) employment. The relationship between formal and informal economic activity in post-Soviet societies is studied in detail. If in the last decade of last century and the first decade of the current informal employment, as a rule, combined with the formal, now an increasing number of Russians are employed only in the informal sphere. The work of non-formals is becoming more and more qualified, the level of education and vocational training is growing. If in the formal sector there are no significant gender differences, then in the informal sector in recent years there has been a tendency for male labor to dominate. Informal employment continues to play an important role in the initial and final stages of the reproduction chain in areas such as agriculture, construction and trade, because in these areas it is easiest to hide the true scale of production, as well as various unformalized labor relations. The article discusses the relationship of formal and informal employment by stages of the economic cycle, shows the interdependence and interdependence of these types of employment, since the scale of informal employment largely depends on the income level of people employed in the formal sphere. Reducing these incomes has a cyclical effect on informal employment. In the conditions of an underdeveloped service sector, the growth of incomes of the population leads to an increase in the volume of informal employment and, conversely, their reduction leads to a decrease in the scale of informal employment.

Keywords: shadow economy; formal and informal unemployment; institutional environment.

JEL: E20, E26, J46, O17

Введение

Нельзя сказать, что проблема неформальной занятости выпала из поля зрения российских экономистов и социологов. Наоборот, интерес к ней в последние годы возрастает. В XXI в. были опубликованы интересные, глубокие работы С. Ю. Барсуковой (2004), В. Е. Гимпельсона (2002, 2006, 2011), Р. И. Капелюшниковой (2006, 2012), И. Н. Клямкина (2000), Ю. В. Латова (2001, 2008), В. В. Радаева (2001), Л. М. Тимофеева (2000, 2008) и многих других авторов. И хотя тема неформальной занятости является довольно актуальной в отечественной литературе, по-прежнему остаются белые пятна в изучении этой проблемы, так как переход к рыночной экономике резко расширил эту сферу. Согласно данным из «Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика», с 1991 по 2010 гг. имел место значительный рост неформального сектора экономики (см. рис. 1). И хотя в настоящее время средний уровень неформальной экономики в России даже несколько ниже средних данных по странам ОЭСР², тем не менее, по-прежнему находится на достаточно высоком уровне.

² Schneider F. Size and Development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD Countries from 2003 to 2015: Different Developments. January 20, 2015, ShadEcEurope 31_January 2015.doc.

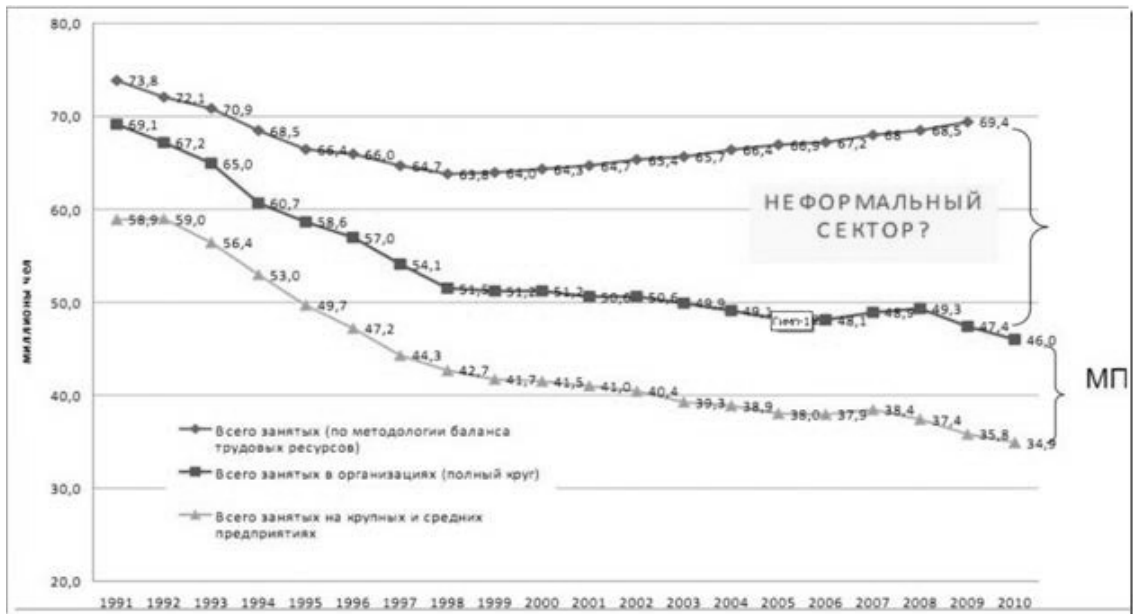

Рис. 1. Динамика занятости в России 1991—2010 гг., млн чел.

Источник: («Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика», 2012, с. 217).

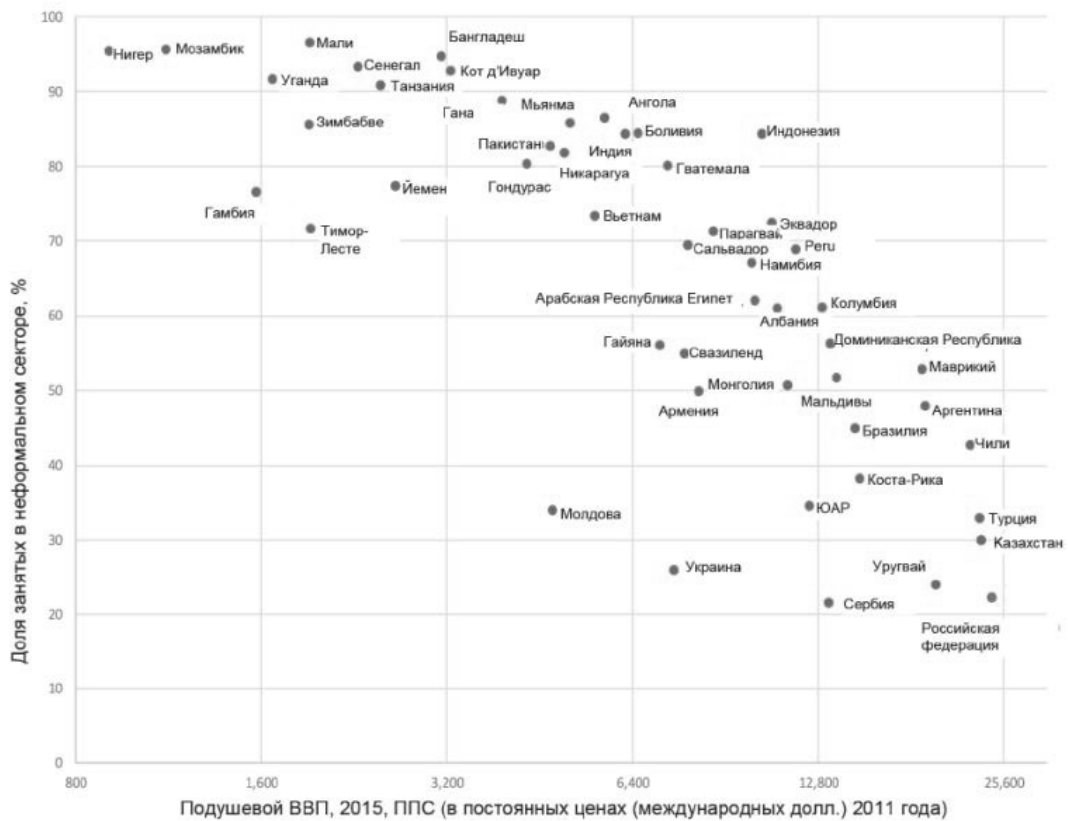

Рис. 2. Размеры неформального сектора: межстрановое сравнение

Источник: (World Bank Group, 2019, p. 40).

В сравнении со странами, сопоставимыми с Российской Федерацией по такому показателю, как ВВП на душу населения, количество неформально занятых представляется

относительно невысоким (см. рис. 2). Такая ситуация обусловлена тем, что неформальная занятость в России имеет специфический характер (наблюдается достаточно высокий уровень образования; неаграрная направленность; преобладание наемных работников, а не самозанятых), о чем мы подробнее расскажем во второй части данной статьи.

Следует также отметить, что оценки уровня неформальной занятости в значительной степени разнятся³. Тем не менее, можно установить тенденцию к долгосрочному росту данного показателя, которая прослеживается в статистических оценках различных источников (см. рис. 3).

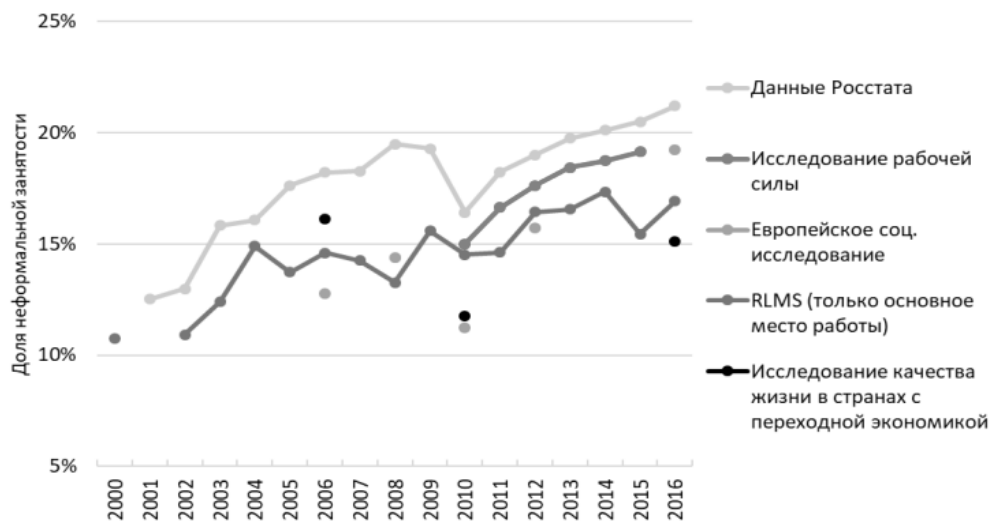

Рис. 3. Динамика неформальной занятости в России в начале XXI в.

Источник: (World Bank Group. 2019, p. 39).

Дополнительная проблема заключается в том, что сама неформальная занятость – неоднородное явление, она включает в себя огромное богатство оттенков и переходов от самообеспечения и возмещаемого семейного труда до формальной (неоплачиваемой или не полностью оплачиваемой) занятости.

1. Богатство оттенков неформальной занятости в России

Прежде чем характеризовать богатство оттенков неформальной занятости в России, начнем с теории вопроса.

Для неформальной занятости характерно обилие переходных форм: от отношений, типичных для патриархальной или командной экономики, до чисто рыночной экономики, где все отношения приобретают денежную оценку. В категориях марксистской политической экономики это переход от «отношений личной зависимости» к «личной независимости, основанной на вещной зависимости»⁴. В доиндустриальных системах обмен деятельностью далеко не всегда получал денежную оценку, он маскировался отношениями личной зависимости. По мере развития рынка и становления индустриального общества все большее количество отношений между людьми приобретает денежную оценку и оформляется легальными контрактами, то есть превращаются из неформальных отношений в формальные.

Если рассматривать неоплачиваемые и оплачиваемые формы занятости, то мы заметим, что неформальная занятость начинается с самообеспечения и обмена услугами

³ Bernabe S. Measuring Informal Employment in Transition Countries. Note prepared for the WIEGO meeting on «Measuring Informal Employment in Developed Countries» 31 October-1 November 2008, Harvard University. URL: http://wiego.org/sites/wiego.org/files/publications/files/Bernabe_Informal_Employment_Transition_Countries.pdf

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 100–101. Подробнее см.: Нуреев Р. М. Очерки по истории марксизма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса): монография. М.: КРОПУС, 2020. Глава 3.

в рамках домохозяйств или между ними (см. рис. 4). Люди помогают друг другу в трудных ситуациях и в моменты пиковой нагрузки домашних хозяйств (например: посадка и уборка урожая, строительство дома, ремонт квартиры и т.д.). Часто родственники и соседи участвуют в этом добровольно. Как правило, такая услуга носит возмездный характер и, в случае необходимости, вы придете на помощь своим друзьям и соседям, когда они столкнутся с аналогичной ситуацией. В условиях рыночной экономики многие из этих функций становятся оплачиваемыми (например: ремонт оборудования, уборка помещений, «мастер на час» и др.). Даже в условиях оплаты такого рода услуга не всегда оформляется юридическими документами, и вознаграждение зависит от взаимной договоренности, которая не всегда отражает рыночную стоимость такого рода услуг, а является скорее результатом традиционно сложившихся между домохозяйствами отношений.

Рис. 4. Классификация трудовых отношений: общая социальная организация труда
Составлено авторами по: (Williams, Round and Rodgers, 2014, p. 58).

Сложная (и далеко не исчерпывающая реальные отношения) палитра такого рода услуг представлена на рис. 5. Мы видим, что формальная и неформальная занятость в реальной практике тесно переплетены друг с другом: каждая предполагает другую, переходит в другую, создает себя, как другое. Если формальная услуга выполнена качественно (хирургическая операция, лечение больного, уход за ребенком), часто благодарная сторона находит способ дополнительной оплаты (чаевые, бонусы, подарки и др.). Иногда работа оплачивается двумя разными способами: формально начисляемой (как правило, заниженной) заработной платой и неформальной оплатой в конвертах.

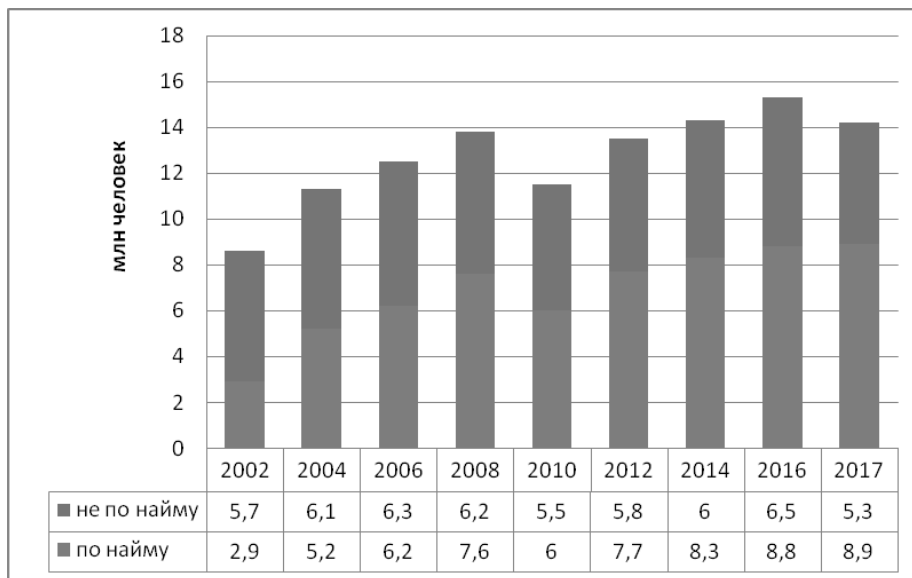
Как показывает отечественная статистика (см. рис. 6) неформалов становится все больше. Если в 2002 г. по найму работало 2,9 млн, то в 2017 г. уже 8,9 млн чел. При этом в начале исследуемого периода не по найму работало еще 5,7 млн, а в 2017 – 5,3 млн чел. Таким образом, мы видим, что за отчетный период численность занятых по найму увеличилась, а численность занятых не по найму уменьшалась. Это свидетельствует о росте предпринимательского характера неформального сектора. Здесь также следует отметить еще одну специфическую черту неформальной занятости, характерную для России. Увеличение неформального сектора обуславливается не такими классическими факторами, как де-индустриализацией, демографическими изменениями и увеличением количества мигрантов, а в первую очередь недостаточным количеством рабочих мест в формальном секторе экономики. В совокупности с низким уровнем межрегиональной мобильности, присущим российским гражданам, это приводит к серьезным региональным различиям в уровне неформальной занятости (см. рис 7). Так, в 2017 г. наименьший показатель

уровня неформальной занятости был зафиксирован в г. Москва, где он составил 3,6%. При этом наивысший показатель в этом же году составил 63,9% и был зафиксирован в Чеченской Республике.

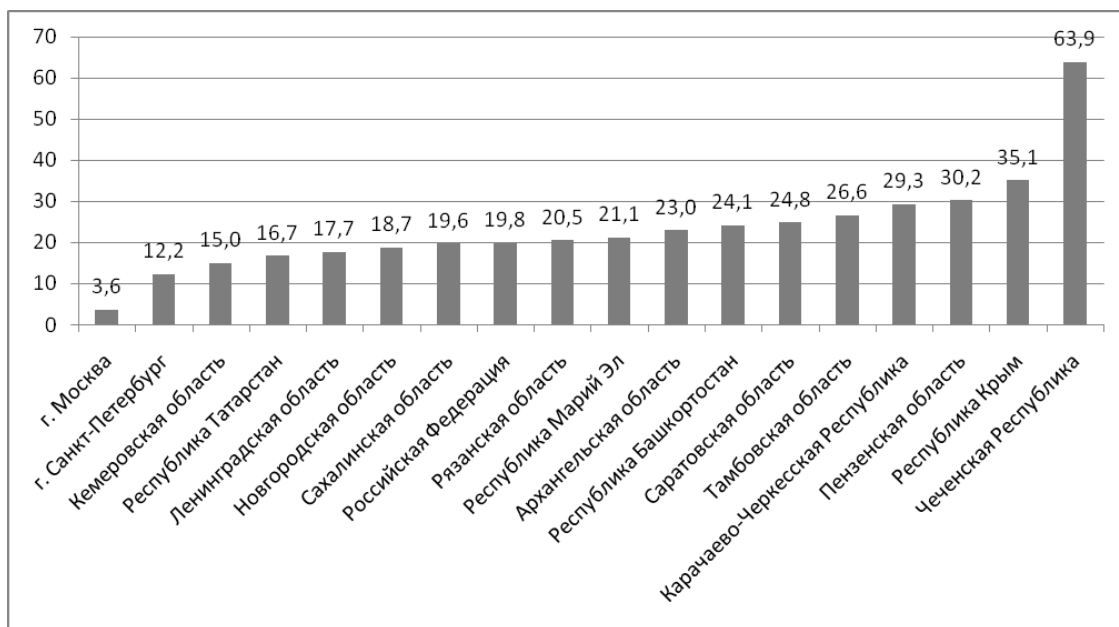
Рис. 5. Взаимосвязь формальной и неформальной экономической деятельности в постсоветских обществах

Источник: (Williams, Round and Rodgers, 2014, p. 202).

Рис. 6. Численность занятых в неформальном секторе России по статусу, 2002–2017 гг., млн чел.

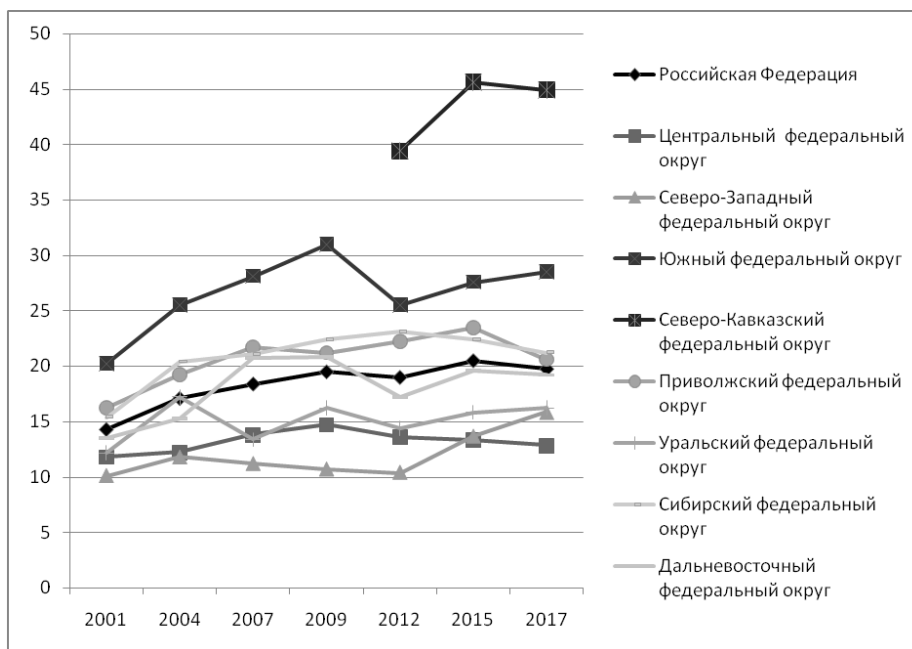
Источник: составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/>).

Рис. 7. Занятые в неформальном секторе в % к общей численности занятого населения в некоторых субъектах Российской Федерации, 2017 г.

Источник: составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/>).

При этом, если посмотреть ситуацию по федеральным округам, можно заметить, что в течение XXI в. Южный и Северо-Кавказский федеральный округа стабильно имеют уровень неформальной занятости, значительно превышающий средний показатель по Российской Федерации, и наоборот – Центральный и Северо-Западный федеральный округа стабильно имеют уровень неформальной занятости заметно ниже, чем в целом по стране (см. рис. 8).

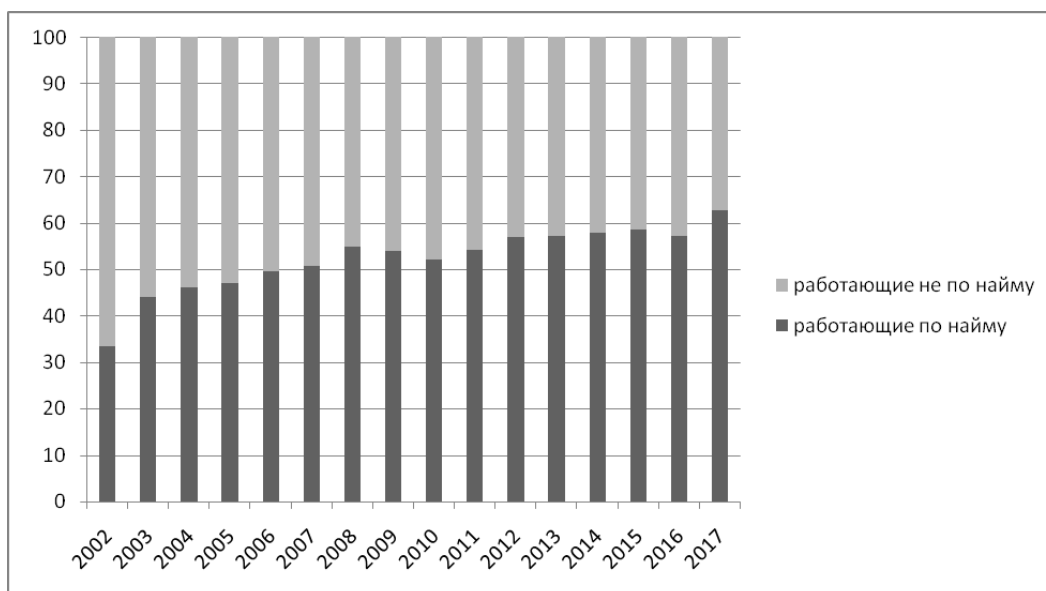

Рис. 8. Величина занятых в неформальном секторе по федеральным округам Российской Федерации, 2001–2017 гг.

Источник: составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/>).

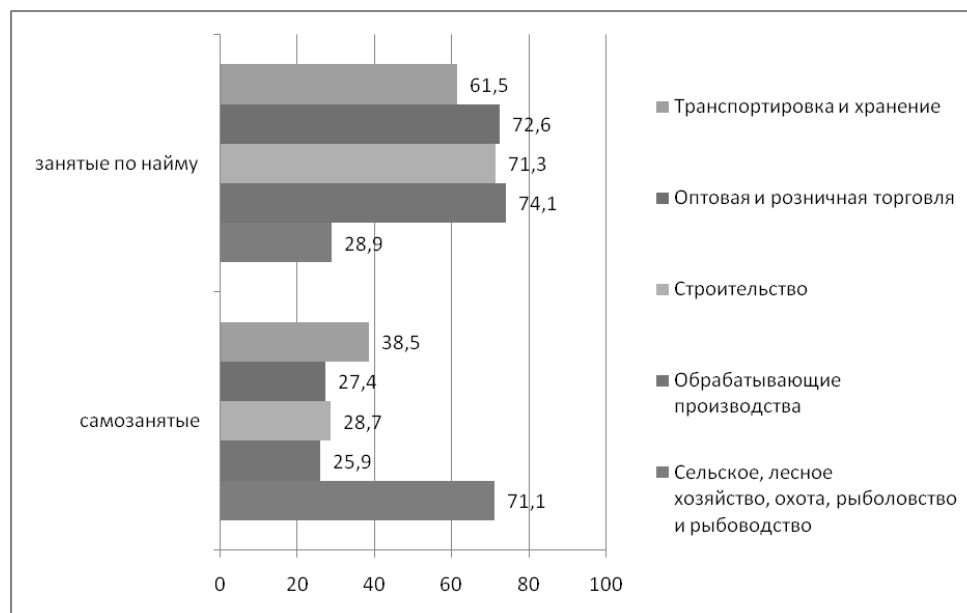
Складывается своего рода замкнутый круг: достаточное количество рабочих мест в формальном секторе экономики не создается, а работники неохотно переезжают в другие субъекты федерации в поисках вакансий.

Отмеченная тенденция особенно наглядно видна, если мы возьмем не абсолютные величины, а относительные. На рис. 9. показано, как менялось соотношение занятых в неформальном секторе по статусу занятости в России с 2002 по 2017 г.

Рис. 9. Соотношение занятых в неформальном секторе по статусу занятости в России, 2002–2017 гг.

Источник: составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/>).

Рис. 10. Соотношение занятых в неформальном секторе по статусу и видам экономической деятельности в России в 2017 г., %

Источник: составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/>).

По статусу занятости сильно выделяется сельское хозяйство: в нем более 70% – самозанятые (см. рис. 10). Что же касается обрабатывающих производств, строительства, оптовой и розничной торговли и транспорта, то здесь ситуация обратная – подавляющая часть (более 60%) находится в статусе занятых по найму.

Если в последние десятилетия XX в. и в первое десятилетие XXI в. неформальная занятость, как правило, сочеталась с формальной, то сейчас все большее количество россиян заняты только в неформальной сфере (см. табл. 1). В 2002 г. совмещало основную занятость в неформальном секторе с формальной занятостью немногим более 20% неформалов, а уже к 2017 г. такой стратегией пользовалось только 7% работников-неформалов. На 2002 г. насчитывалось 80% неформалов, занятых исключительно в неформальном секторе, ну уже в 2017 г. их число превысило 93%.

Таблица 1

Распределение неформальных работников в России по типу занятости, 2002–2017 гг.

Год	Всего, тыс. чел.	Только в неформальном секторе, тыс. чел.	%	В формальном и неформальном секторе, тыс. чел.	%
2002	8 600	6783	78,9	1817	21,1
2003	10469	8 648	82,6	1 802	17,2
2004	11 343	9 455	83,4	1 873	16,5
2005	12 518	10 465	83,6	2 038	16,3
2006	12 601	10 792	85,6	1 791	14,2
2007	12 931	11 163	86,3	1 752	13,5
2008	13 837	12 027	86,9	1 786	12,9
2009	13 382	11 737	87,7	1 625	12,1
2010	11 482	10 195	88,8	1 270	11,1
2011	12 922	11 563	89,5	1 342	10,4
2012	13 600	12 296	90,4	1 288	9,5
2013	14 096	12 864	91,3	1 214	8,6
2014	14 387	13 092	91,0	1 295	9,0
2015	14 827	13 545	91,4	1 282	8,6
2016	15 370	13 843	90,1	1 527	9,9
2017	14 253	13 299	93,3	954	6,7

Источник: составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/>).

2. Структурные изменения

Влияние цифровизации экономики не обошло стороной и сферу неформальной занятости. Общеизвестно, что новые технологии быстрее осваивают молодые и труднее – старшее поколение, особенно пенсионеры. В условиях цифровизации эта тенденция усилилась, что немедленно нашло отражение и в структуре неформальной занятости. Хотя неформальная занятость в России становится более зрелой и квалифицированной, и средний возраст участников неформального сектора несколько вырос (см. табл. 2), внутри него произошли некоторые изменения.

Таблица 2

Средний возраст работников неформального сектора в России, 2002–2017 гг.

Год	В целом по экономике, лет	Для мужчин, лет	Для женщин, лет
2002	38,8	38,2	39,3
2003	38,1	37,7	38,6
2004	38,2	37,9	38,6
2005	38,3	37,9	38,8
2006	38,5	38,1	38,9
2007	38,7	38,2	39,1
2008	38,5	37,8	39,3
2009	39,0	38,4	39,6
2010	39,0	38,6	39,5
2011	39,2	38,7	39,9
2012	39,3	38,9	39,8
2013	39,4	38,9	40,0
2014	39,6	39,1	40,3
2015	39,9	39,3	40,7
2016	40,3	39,7	41,0
2017	39,6	39,3	40,0

Источник: составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/>).

Так, доля молодежи, участвующей в неформальной занятости, в возрасте с 15 до 19 лет выросла примерно с 25 до 50%, тогда как доля работников в возрасте от 60 до 72 лет сократилась с примерно 21 до 17,5%. Общее увеличение среднего возраста неформально занятых произошло за счет увеличения доли населения в трудоспособном возрасте.

В XXI в. вырос и уровень образования лиц, занятых в неформальном секторе экономики. Так, доля лиц с высшим профессиональным образованием, участвующих в неформальном секторе, с 2002 по 2017 гг. возросла с 11,0 до 18,1% (см. рис. 11).

Рис. 11. Количество работников с высшим профессиональным образованием в формальном и неформальном секторах экономики России, 2002–2017 гг., %.

Источник: составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики – <http://www.gks.ru/>.

Если в формальном секторе нет существенных гендерных различий, то в неформальном секторе в последние годы наметилась тенденция к доминированию мужского труда (см. табл. 3). Если в формальном секторе экономики разница насчитывает всего лишь 2,8% (в 2017 г. доля мужчин составила 51,4%, а доля женщин – 48,6%), то в неформальном секторе она принципиально больше и практически достигает 2% (в 2017 г. доля мужчин составила 55,9%, а доля женщин – 44,1%).

Таблица 3

**Гендерные различия формального и неформального секторов экономики России,
2002–2017 гг., %**

Год	Работники формального сектора		Работники неформального сектора	
	из них мужчин	из них женщин	из них мужчин	из них женщин
2002	50,9	49,1	51,5	48,5
2004	50,7	49,3	51,9	48,1
2006	50,3	49,7	51,4	48,6
2008	50,8	49,2	53,1	46,9
2010	50,9	49,1	55,9	44,1
2012	51,0	49,0	54,6	45,4
2014	51,2	48,8	55,1	44,9
2016	51,4	48,6	55,5	44,5
2017	51,4	48,6	55,9	44,1

Источник: составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/>).

Сельское и лесное хозяйство, оптовая и розничная торговля и ремонт транспортных средств по-прежнему остаются отраслями с наиболее высокой долей неформальной занятости (см. табл. 4). В них сосредоточено не менее 45% всех занятых в неформальном секторе граждан в течение наблюдаемого срока. Промежуточное положение – порядка 10% неформалов – занимают «Строительство», «Транспортировка и хранение», «Обрабатывающие производства». В таких видах экономической деятельности, как «Предоставление прочих видов услуг», «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», «Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги» сосредоточено около 5% неформально занятых. В прочих виды экономической деятельности задействовано не более 1,5% неформалов.

Таблица 4

**Доля различных видов экономической деятельности
в неформальном секторе России, 2010–2017 гг., %**

Вид экономической деятельности	2010	2012	2014	2016	2017
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	29,1	26,3	23,4	23,7	16,8
Добыча полезных ископаемых	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2
Обрабатывающие производства	8,0	8,7	8,6	9,1	9,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,2	0,2	0,3	0,3	0,2
Строительство	10,2	10,4	11,6	10,7	11,7

Окончание табл. 4

Вид экономической деятельности	2010	2012	2014	2016	2017
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	32,4	33,5	31,9	30,5	32,7
Транспортировка и хранение	7,9	8,0	8,7	9,0	9,9
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,9	2,5	3,0	3,3	3,7
Деятельность в области информации и связи	0,6	0,5	0,6	0,6	0,8
Деятельность финансовая и страховая	0,2	0,2	0,3	0,2	0,3
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,6	0,6	0,7	0,6	0,7
Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,4	2,7	3,1	3,2	3,5
Образование	0,6	0,6	0,7	1,0	1,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,8	0,8	0,9	1,0	1,4
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,5	0,4	0,6	0,6	0,8
Предоставление прочих видов услуг	4,0	4,1	5,1	5,7	6,5
Другие виды экономической деятельности	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2

Источник: составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/>).

Однако изменения в структуре неформальной занятости не следует преувеличивать. В целом распределение работников по видам экономической деятельности внутри самого неформального сектора остается достаточно устойчивым. В течение наблюдаемого периода имели место незначительные изменения: наблюдались колебания и в сторону уменьшения, и в сторону увеличения. Следует отметить заметное уменьшение доли неформалов в «Сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве» в течение наблюдаемого срока (с 29,1 до 16,8%). За счет этого происходило плавное увеличение занятых в таких видах экономической деятельности, как «Предоставление прочих видов услуг» (на 2,5%), «Транспортировка и хранение» (на 2%), «Строительство» и «Обрабатывающие производства» (на 1,5%), «Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги» (на 1,1%).

Формальный и неформальный сектора экономики России имеют некоторые различия по структуре занятости (см. рис. 12). Неформальная занятость значительно превалирует над формальной в следующих отраслях: оптовая и розничная торговля, сельское и лесное хозяйство, строительство. Прямо противоположная ситуация сложилась в таких отраслях, как обрабатывающие производства, образование и деятельность в области здравоохранения и социальных услуг. Это связано с менее строгим контролем и более низкими пороговыми требованиями к квалификации работников на начальной и конечной стадиях воспроизводственного цикла.

Рынок труда во многом зависит от качества институциональной среды. Ее изменение может серьезно повлиять на величину и формального, и неформального секторов экономики. В нашей монографии «Неформальная занятость: истоки, современное состояние и перспективы развития (опыт институционального анализа)», изданной в 2018 г., мы изучили влияние различных факторов на уровень неформальной занятости в субъекте Российской Федерации. В число этих факторов вошли:

- величина безработицы;
- величина ВРП на душу населения;
- величина инвестиций на душу населения в субъекте Федерации;
- степень развития малого предпринимательства;
- уровень среднемесячной заработной платы.

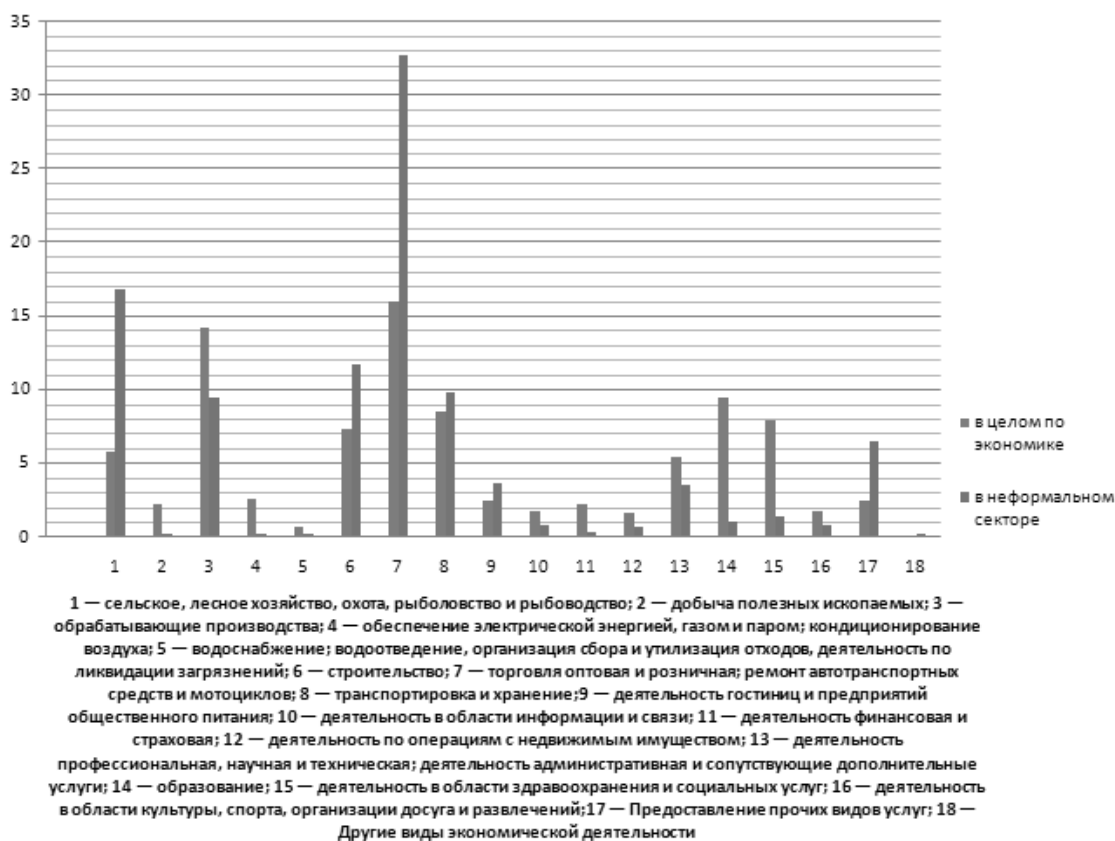

Рис. 12. Соотношение занятых в неформальном секторе России по видам экономической деятельности и статусу в 2017 г., %.

Источник: составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики – <http://www.gks.ru/>.

3. Взаимосвязь формальной и неформальной занятости

В ходе анализа были определены следующие взаимозависимости: прямая зависимость между увеличением номинальной заработной платой, ВРП и увеличением неформальной занятости, а также обратная зависимость между безработицей и ростом неформальной занятости (см. табл. 5). На основании этого можно сделать парадоксальный вывод, что в современной России неформальная занятость является комплементарным благом к формальной занятости и, более того, в целом к экономическому росту. В периоды отсутствия экономического роста наблюдается понижение величины неформального сектора. Также стоит отметить, что это снижение происходит с определенным временным лагом.

На рис. 13 отражена взаимосвязь неформальной занятости и темпов прироста валового регионального продукта (ВРП). Анализ взаимосвязи данных показателей подтверждает сделанный ранее вывод, «что формальный сектор с опережением определяет изменения в неформальном секторе. Неформальная же занятость в свою очередь с запозданием реагирует на изменения в формальном секторе экономики.

Таблица 5

Зависимость между неформальной занятостью и рядом макроэкономических факторов

Показатели	Периоды	
	Краткосрочный	Долгосрочный
Безработица	Прямая	Обратная
ВРП на душу населения	Обратная	Прямая
Инвестиции на душу населения	Обратная	Прямая, но слабовыраженная
Развитие малого предпринимательства	Обратная	Прямая, но слабовыраженная
Среднемесячная зарплата	Обратная	Прямая, но слабовыраженная

Источник: составлено авторами.

Получается, что формальная и неформальная занятость выступают как „близнецы-братья“: каждая из них не существует в современной России без другой⁵. В условиях недостаточно развитой сферы услуг рост доходов населения приводит к росту объемов неформальной занятости, поэтому неформальная занятость имеет такие же циклические колебания, что и формальная. Однако, в отличие от формальной, имеется некоторый временной лаг: сокращение доходов населения в формальном секторе приводит к тому, что в следующем году сокращается спрос на услуги в неформальном секторе. И наоборот: рост доходов в формальном секторе вызывает рост неформальной занятости (см. рис. 13).

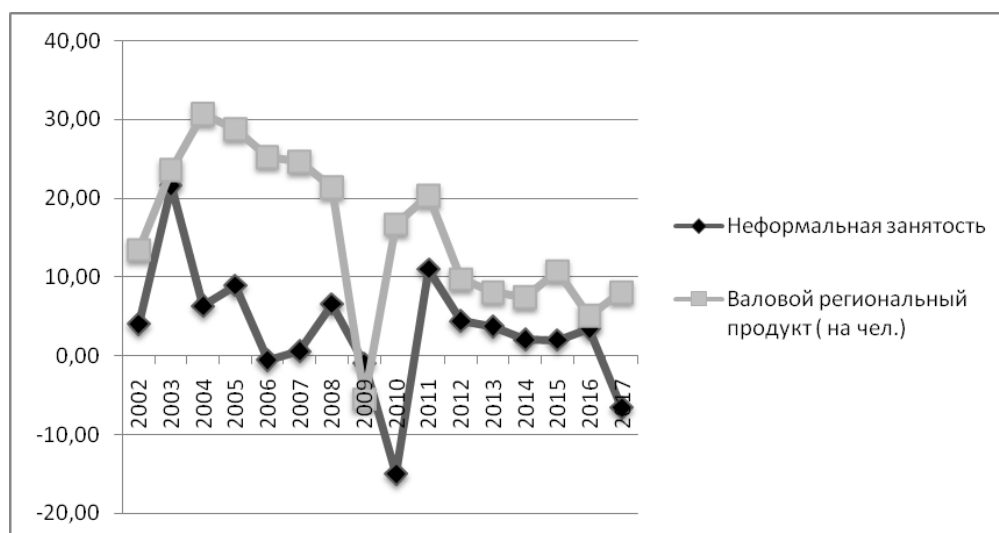
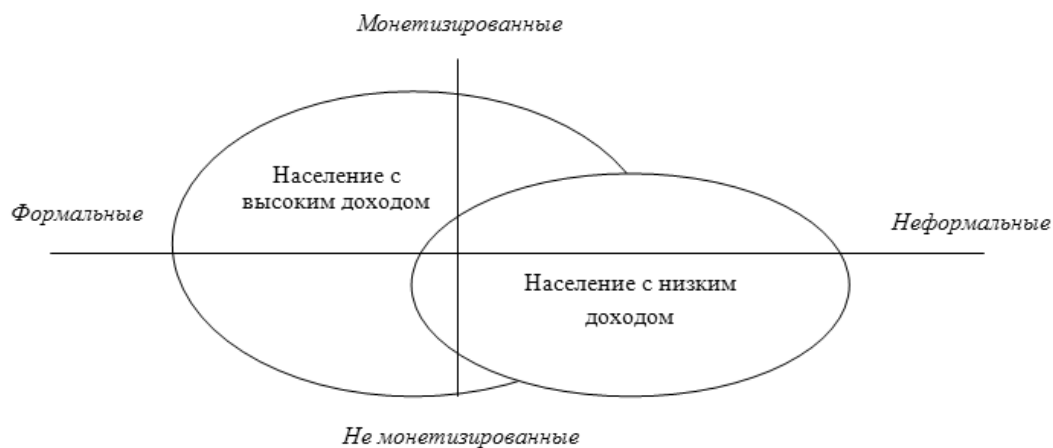

Рис. 13. Связь темпа прироста неформальной занятости и ВРП в России, 2002–2017 гг.

Источник: составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/>).

⁵ Нуреев Р. М., Ахмадеев Д. Р. (2015). Формальная и неформальная занятость как «близнецы-братья»: современная российская практика // Terra Economicus, Т. 13, № 3, с. 23.

Рис. 14. Соотношение трудовых практик, характерных для постсоветского пространства.

Источник: (Williams, Round and Rodgers, 2014, p. 200).

Прделанный нами анализ показал, что различные категории российских граждан пользуются услугами неформального сектора экономики, при этом население с высокими доходами и население с низкими доходами предъявляют спрос на различные услуги неформального сектора экономики, что и отражено на рис. 14. В то же время россияне, обладающие более высоким уровнем дохода, предъявляют более высокий уровень спроса как в формальном (легальном) секторе экономики, так и в неформальном. В условиях, когда официальная сфера услуг отстает от потребностей населения, у последнего не остается никакого выбора, кроме как компенсировать этот недостаток посредством неформального сектора. То есть рост заработной платы у населения позволяет частично направлять полученные доходы в том числе и в неформальную сферу.

Подводя итог, можно сказать, что наряду с традиционными причинами существования неформального сектора в XXI в. появились и новые факторы, способствующие его укреплению и развитию. Неформальный сектор, как и экономика в целом, не стоит на месте, происходят определенные изменения в его структуре. Большую роль начинают играть молодые, более квалифицированные и энергичные работники, которые восполняют неразвитость формального сектора услуг, типичную для России и других стран, формирующих развитое рыночное пространство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барсукова С. Ю. (2004). Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 448 с.

Гимпельсон В. Е. (2002). Занятость в неформальном секторе в России: угроза или благо? : препринт. WP4/2002/03. М.: ГУ-ВШЭ, 52 с.

Гимпельсон В. Е. (2011). «Неформаль» в российской экономике: сколько их и кто они?: препринт. WP3/2011/06 / В. Е. Гимпельсон, А. А. Зудина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 60 с.

Нестандартная занятость в российской экономике. (2006) / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшников; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 400 с.

Капелюшников Р. И. (2012). Неформальная занятость в России: что говорят альтернативные определения?: препринт WP3/2014/04; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 84 с.

Клямкин И. Н. и Тимофеев Л. М. (2000). Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. М. : Рос.гос. гуманит. ун-т, 592 с.

Латов Ю. В. (2001). Экономика вне закона: Очерки по теории и истории теневой экономики. М.: МОНФ, 284 с.

Маркс К. Экономические рукописи 1857–1858 гг. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч.1.

Нуреев Р. М. (2020). Очерки по истории марксизма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса): монография. М.: КРОРУС, 300 с.

Нуреев Р. М. и Ахмадеев Д. Р. (2018). Неформальная занятость: истоки, современное состояние и перспективы развития (опыт институционального анализа). М.: КНОРУС, 248 с.

Нуреев Р. М. и Ахмадеев Д. Р. (2015). Формальная и неформальная занятость как «близнецы-братья»: современная российская практика // *Terra Economicus*. Т. 13, № 3, с. 23.

Радаев В. В. (2001). Новый институциональный подход и деформализация правил в российской экономике: препринт / WP1/2001/01. М.: ГУ-ВШЭ, 42 с.

Стратегия–2020: Новая модель роста – новая социальная политика. (2012). М., с. 217.

Теневые экономические системы. Научный анализ. Хрестоматия. (2008). / под ред. Л. М. Тимофеева и Ю. В. Латова. М.: РГГУ, 387 с.

Bernabe, S. (2008). Measuring Informal Employment in Transition Countries. Note prepared for the WIEGO meeting on «Measuring Informal Employment in Developed Countries» 31 October-1 November 2008, Harvard University. (http://wiego.org/sites/wiego.org/files/publications/files/Bernabe_Informal_Employment_Transition_Countries.pdf).

Nureev, R. M. and Akhmadeev, D. R. (2017). Informal employment in Russia of the XXI century: new trends of development // *The business and management review*, 8(4).

Schneider, F. (2015). Size and Development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD Countries from 2003 to 2015: Different Developments. January 20, 2015, Shad Ec Europe 31_January 2015.doc.

Williams, C. C., Round, J. and Rodgers, P. (2014). *The Role of Informal Economies in the Post-Soviet World. The end of transition?* NY.: Routledge.

World Bank Group. (2019). *Russia Economic Report, No. 41, June 2019: Modest Growth – Focus on Informality*. World Bank, Washington, D.C.: World Bank Group.

World Bank. (2019). *Stemming Russia's Informality: Unearthing Causes and Developing Solutions (Russian)*. Washington, D.C.: World Bank Group.

REFERENCES

Barsukova, S. Yu. (2004). *Informal economy: economic and sociological analysis*. М.: Ed. House HSE, 448 p. (in Russian)

Gimpelson, V. E. (2002). *Employment in the informal sector in Russia: a threat or a blessing?*: preprint WP4 / 2002/03. М.: HSE, 52 p. (in Russian)

Gimpelson, V. E. (2011). “Non-formals” in the Russian economy: how many of them exist and who are they? : preprint WP3 / 2011/06 / V.E. Gimpelson, A.A. Zudina; Nat. researches University “Higher School of Economics”. М.: Ed. House of the Higher School of Economics, 60 p. (in Russian)

Non-standard work in the Russian economy. (2006). / ed. by V. E. Gimpelson, R. I. Kapelyushnikov; State University – Higher School of Economics. М.: Ed. House of Higher School of Economics, 400 p. (in Russian)

Kapelyushnikov, R. I. (2012). *Informal employment in Russia: what do alternative definitions say?*: preprint WP3 / 2014/04; National researches University “Higher School of Economics”. М.: Ed. House of the Higher School of Economics, 84 p. (in Russian)

Klyamkin, I. N. and Timofeev, L. M. (2000). *Shadow Russia: Economic and sociological research*. М.: RSHU, 592 p. (in Russian)

Latov, Yu. V. (2001). *Economics Outlaw: Essays on the Theory and History of the Shadow Economy*. М.: MONF, 284 p. (in Russian)

Marx, K. Economic Manuscripts of 1857–1858 Marx K., Engels F. Soch. T. 46. Part 1. (in Russian)

Nureev, R. M. (2020). Essays on the history of Marxism (on the 200th anniversary of the birth of Karl Marx): a monograph. M.: KNORUS, 300 p. (in Russian)

Nureev, R. M. and Akhmadeev, D. R. (2018). Informal employment: origins, current state and development prospects (experience of institutional analysis). M.: KNORUS, 248 p. (in Russian)

Nureev, R. M. and Akhmadeev, D. R. (2015). Formal and informal employment as “twin brothers”: modern Russian practice. *Terra Economicus*, 13(3). (in Russian)

Radaev, V. V. (2001). New institutional approach and deformalization of rules in the Russian economy: preprint / WP1 / 2001/01. M.: SU-HSE, 42 p. (in Russian)

Strategy 2020: New Growth Model – New Social Policy. (2012) M, p. 217. (in Russian)

Shadow economic systems. Scientific analysis. Reader. (2008). / ed. by L. M. Timofeev and Yu.V. Latov. M.: RSUH. 387 p. (in Russian)

Bernabe, S. Measuring Informal Employment in Transition Countries. Note prepared for the WIEGO meeting on «Measuring Informal Employment in Developed Countries» 31 October-1 November 2008, Harvard University. (http://wiego.org/sites/wiego.org/files/publications/files/Bernabe_Informal_Employment_Transition_Countries.pdf).

Nureev, R. M. and Akhmadeev, D. R. (2017). Informal employment in Russia of the XXI century: new trends of development. *The business and management review*, 8(4).

Schneider, F. (2015). Size and Development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD Countries from 2003 to 2015: Different Developments. January 20, 2015, Shad Ec Europe 31_January 2015.doc.

Williams, C. C., Round, J. and Rodgers, P. (2014). The Role of Informal Economies in the Post-Soviet World. The end of transition? NY.: Routledge.

World Bank Group. (2019). Russia Economic Report, No. 41, June 2019 : Modest Growth – Focus on Informality. World Bank, Washington, D.C.: World Bank Group.

World Bank. (2019). Stemming Russia’s Informality : Unearthing Causes and Developing Solutions (Russian). Washington, D.C.: World Bank Group. (in Russian)